

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Новые работы по истории и культуре племен майя

Diego de Landa, *Relacion de las Cosas de Yucatan*. Transl. and notes by M. Tozzer. (Papers of the Peabody Museum of Amer. Archaeology and Ethnology, XVIII, Cambridge, 1941). XIII + 394 стр.

«Contributions to the American Anthropology and History», v. VII, NN 35—38; Carnegie Institution, Publication No. 528). Washington, 1942, 262 стр. 1) J. E. Thompson, *Late ceramic horizons at Benque Viejo, British Honduras*; 2) J. E. Thompson, *Maya Arithmetic*; 3) G. Strömsvik, *Substela caches and stela foundations at Copan and Quirigua*; 4) J. S. Lincoln, *The Maya calendar of the Ixil of Guatemala*.

«Contributions to the American Anthropology and History», v. VIII, NN 40—43; Carnegie Institution, Publication No. 546). Washington, 1943, 260 стр., 127 табл. 1) E. Wyllys Andrews, *The Archaeology of Southwestern Campeche*; 2) A. L. Smith and A. V. Kidder, *Explorations at the Motagua Valley, Guatemala*; 3) M. W. Makemson, *The astronomical tables of the Maya*; 4) K. Ruppert, *The Mercado, Chichen Itza, Yucatan*.

R. R. Roys, *The Indian Background of Colonial Yucatan*. (Carnegie Institution, Publication No. 548). 1943, 244 стр.

G. Strömsvik, *Guide Book to the Ruins of Copan*. (Carnegie Institution of Washington Publication, No. 577). Washington, 1947, 76 стр., 3 карты.

M. W. Jakeman, *The Origin and History of the Mayas*. In three parts. Part I: Introductory Investigations. Los Angeles, 1945, XXV + 203 стр.

W. Jos. de Gruyter, *A new approach to Maya hieroglyphs*. Amsterdam, 1945, 71 стр., 1 табл.

S. G. Morley, *The Ancient Maya*. Palo Alto, Stanford University Press, 1946, XXXII + 520 стр., 95 табл., 57 рис.

За последние годы в Соединенных Штатах Америки заметно повысился интерес к изучению этнографии, истории и культуры племен Центральной Америки. Снаряжается целый ряд экспедиций для археологических раскопок, издаются и переиздаются средневековые испанские хроники о завоевании Мексики и Юкатана, археологические отчеты, научные и популярные работы. Этот повышенный интерес имеет, конечно, свои причины. Во-первых, целой группой американских ученых свойственно, в последнее время особенно, сознательно преувеличивать роль и значение древних культур, слагавшихся на Американском континенте, с целью доказать имеющееся якобы у них превосходство над культурами Древнего Востока и античного мира. Нетрудно видеть, интересам каких кругов современной Америки отвечают подобного рода «теории». Они представляют собой своеобразное отражение тех экспансионистских взглядов, которые так усиленно проводятся сейчас некоторыми американскими политическими деятелями. Во-вторых, часто эти этнографические и археологические разыскания являются только рекламой или маской, под которыми скрываются совершенно иные цели и намерения. Не довольствуясь той политической и экономической экспансией, которую США проводят в настоящее время в Центральной Америке, правящие круги желают распространить ее и на область исторических исследований. В этой связи небезынтересно, например, отметить, что раскопки поселения Сакулеу (Гватемала) финансируются всесильной в Центральной Америке «Объединенной фруктовой компанией»¹.

Просматривая новую литературу, посвященную изучению майя, можно легко заметить эти новые тенденции.

Первая из рецензируемых книг представляет собой английский перевод сочинения раннего испанского хрониста, епископа Юкатана, Диего де Ланды (1524—1579), написанного им около 1566 г. О значении этого сочинения много говорить не приходится; для каждого ученого, занимающегося историей или культурой майя, работа Ланды является книгой, из которой он черпает обильный и ценный материал. Достаточно указать, что со времени находки рукописи Ланды Брассером де Бурбур в 1864 г. в Мадриде она выдержала восемь изданий; рассматриваемое является девятым. Это издание, под редакцией и с комментариями проф. Гарвардского университета Альфреда М. Тоззера, по своему характеру заметно отличается от предшествующих. Издатель решил дать критическое издание текста со всеми разночтениями, с большим научным комментарием, содержащим параллельные места у других испанских хронистов, и, что, пожалуй, важнее всего, полную сводку этнографических и археологических данных по тому или иному вопросу, затронутому у Ланды. В основном поставленные задачи издатель выполнил. Обширный комментарий (занимающий более двух третей книги) написан удачно и дает много сведений по этнографии, лингвистике, истории и археологии майя; в нем же приводится исчерпывающий список научной литературы вплоть до 1941 г. Можно отметить, однако, и ряд существенных недостатков: материал в комментарии иногда распределен слишком неравномерно. Так, например, в то время как озеру в Чичен-Итца посвящено несколько страниц мелкого шрифта, ряд важней-

¹ «American Journal of Archaeology», т. 50, № 3, 1946, стр. 419.

ших вопросов по экономике и социальному строю майя, поднимаемых текстом Ланды, оставляется издателем совершенно без комментария; совершенно неудовлетворительны и замечания по поводу так называемого «алфавита Ланды». Можно видеть в этом не упущение а определенную цель, которую преследует комментатор.

Очень хорош язык перевода, который в основном принадлежит еще покойному Баудичу; в дальнейшей обработке текста принимали участие Э. Адамс, Р. Ройс и издатель. В конце книги дано несколько приложений: переводы отрывков из других испанских хронистов, касающиеся истории Юкатана: Эрреры («История» декада IV, кн. X), «Сообщения» Томаса Лопес Медель и Гаспара Антонио Чи и отрывок из «Хроники Новой Испании» (кн. II гл. 25—29) Сервантеса де Саласар. Затем следует огромный (на 94 стр.) систематический указатель, очень облегчающий использование сочинения Ланды как исторического источника. К книге приложены две средневековые испанские карты Юкатана, найденные вместе с рукописью Ланды. Несмотря на отмеченные недостатки, это новое издание Ланды, несомненно, стоит выше всех предшествующих и может быть с успехом использовано в работе как историками, так и этнографами.

В VII и VIII томах «Сообщений по американской антропологии и истории» института Карнеги помещен ряд небольших работ, касающихся истории и культуры майя. Так как издания вышли в небольшом количестве экземпляров, то представляется полезным сделать краткое изложение этих работ. В VII томе помещено их четыре. Первая, принадлежащая Дж. Э. Томпсону, является отчетом об археологических раскопках, производившихся в 1938 г. в селении Бенке-Вьехо (туземное название — Шупан-Тунич) в Британском Гондурасе. Развалины поселения расположены на холме у берега р. Мопан (приток р. Белиз) в полутора километрах от границы Британского Гондураса с Гватемалой. Задачей раскопок было выяснение последовательности различных видов керамики и в конечном счете определение хронологии развития Бенке-Вьехо, Сан-Хосе и других древних поселений в Британском Гондурасе. В течение многих лет изучению и классификации керамики в американистике уделялось большое внимание; данные керамики стали одним из основных источников по хронологии. Однако классификация керамики майя до сих пор еще не может считаться удовлетворительно разработанной; этому мешает огромное количество различных типов керамики. Полная периодизация, учитывающая соотношение всех местных видов керамики, является еще делом будущего; этому способствует, конечно, и то обстоятельство, что почти при каждом раскопке нового поселения прибавляется несколько новых керамических типов. Так, например, Бенке-Вьехо дал две группы керамики: «А» (ранняя, в этой статье не рассматривается) и «Б» (поздняя), представленная 42 типами. Томпсон делит эту группу на пять периодов развития. К работе даны два приложения: «Классификация росписной керамики» (написана А. Шепард) и интересная заметка автора об элементах иероглифического письма, встречающихся на керамике. Томпсон насчитывает пять способов применения иероглифики в росписях сосудов: 1) полный текст, например «Исходная серия», 2) короткий текст, сопровождающий основной рисунок, 3) группа знаков известного нам значения, выписанная с декоративной целью, 4) ряд повторяющихся знаков, выписанных в виде ленты по краям основного рисунка, и 5) знаки как основное декоративное украшение сосуда.

Вторая работа, также Дж. Э. Томпсона, посвящена арифметике майя. Из надписей и кодексов мы знаем, что при своих календарных и астрономических вычислениях майя оперировали очень большими числами (самое большое число записано на стеле 10 в Тикале — 1844 641 600 дней), но нам неизвестны ни их методы вычисления, ни пособия для этих вычислений. А между тем эти вычисления представляли собой серьезную задачу даже для современного исследователя, вооруженного целым рядом пособий и даже специальными соответствующими таблицами. Путем анализа нескольких мест из так называемого Дрезденского кодекса и ошибок в вычислениях, имеющих в надписях, Томпсон установил несколько интересных фактов: во-первых, можно предполагать, что майя при своих вычислениях не употребляли умножения или деления, а ограничивались лишь сложением и вычитанием; во-вторых, что основной единицей при календарных вычислениях у них был год в 364 дня и, наконец, в-третьих, что все эти вычисления производились при помощи простого счетного прибора, где счетными единицами были бобы, какао, камешки или др. В дальнейшем тексте автор дает несколько примеров вычислений при помощи этого прибора; к работе приложены четыре таблицы, наглядно изображающие схему счетных действий.

Следует упомянуть, что Томпсон, устанавливая существование этого прибора из сообщений Ланды и анализа вычислений, не обратил внимания на то, что в памятниках искусства майя имеются данные, подтверждающие его гипотезу. Так, на известном полихромном сосуде из Небаха (Гватемала) мы видим позади племенного вождя, принимающего дань, человека с таким счетным прибором в руках.

В работе Г. Стрёмсвика излагаются данные о приношениях, закапывавшихся под основаниями стелы при ее воздвижении. Такие приношения были постоянным явлением в эпоху «Древнего царства» и вызывались, очевидно, религиозными мотивами. Стрёмсвик в своей работе суммирует данные об этом обычая, извлекая материал из отчетов о прежних раскопках. Наиболее подробно автор останавливается на содержимом оснований стел Копана и Киригуа, так как в них мы встречаемся с наиболее богатыми жертвами. В Копане под стелами даже устраивались небольшие крестообразные по-

мещения, в которых размещались эти жертвоприношения; длина крыла такого помещения колеблется от 1 до 2,5 м, высота — обычно 0,5 м. Содержание приношений очень разнообразно: различные виды сосудов (многие с богатой росписью, наконецники копий из кремня, кремневые и обсидиановые ножи, амулеты из кварца, халцедона, нефрита и обсидиана, раковины и др.). Вторая часть работы посвящена выяснению вопроса, каким способом стелы доставлялись из каменоломен и воздвигались.

В статье недавно умершего этнографа Дж. С. Линкольна описывается современный календарь племени ишиль (лингвистическая группа майя) в Гватемале. Автор, живший значительное время среди этого племени, вел наблюдения над календарем с марта 1939 г. по март 1940 г. В результате их выяснилось, что календарь племени ишиль имеет много черт, присущих календарю древних майя: связь «владык года» с четырьмя странами света, несчастливый характер пяти заключительных дней года, деление года на винали (месяцы по 20 дней), тринадцатилетний период и др. Эти данные делают ишильский календарь ценным не только для этнографа, но и для историка, так как освещают ряд остававшихся доселе неясными вопросов в древнем календаре. В конце работы Линкольн подробно описывает функции лица, ведающего календарем среди племени.

VIII том «Сообщений» целиком посвящен вопросам истории майя. В первой статье Э. В. Эндрюс дает очерк археологических памятников юго-западного Кампече. Эта местность до самого последнего времени оставалась необследованной в археологическом отношении; только в 1939—1940 гг. Эндрюс предпринял такое обследование. Было обнаружено значительное число археологических поселений небольших размеров: Пустунич, Каррисаль, Эль-Льянго, Сильвитук, Кунче, Мораль, Сан-Энрике и др. Из памятников искусства интересны статуи из Пустунича и стела I из Моралья, датирующаяся девятым циклом по хронологии майя. Большинство поселений хронологически принадлежит к эпохе «Миштека-Пуэбла» (1200—1525) и показывает влияние стили Пуук в искусстве; один только Мораль показывает влияния с юго-востока. Интересны наблюдения автора о связи памятников Санта-Риты с искусством поздних миштеков на севере. Во второй части автор на основании нового материала дает ряд отдельных заметок по различным темам: керамике, архитектуре и изобразительному искусству этой части Кампече. В заметке о датировке Эндрюс предлагает новое деление периода «Миштека — Пуэбла» в истории майя: 1) Толтекская Чичен-Итца и родственные по стилю поселения — 1200—1350 гг.; 2) Майяпан, Тулум и другие поселения на восточном побережье — 1350—1450 гг. и 3) Санта-Рита, Сильвитук, Лас-Руинас — 1450—1525 гг. Разрешение всего вопроса о хронологии в целом автор видит в увязке данных керамики майя с исторической хронологией Мексики.

Еще в 1935 г. было установлено, что среднее течение р. Мотагуа содержит археологические остатки культуры, до сих пор неизвестной в области майя. Статья А. Л. Смита и А. Киддера является отчетом об археологическом обследовании этой местности в 1940 г. Обследование выявило следы древней земледельческой культуры, оставившей большое число строительных памятников (найдено около 1600 зданий и огромное количество погребений), свидетельствующее о густом некогда населении этой местности. Поселения, обычно располагавшиеся на террасах над речной долиной, имеют от 100 зданий (как, например, Гвайтан) до 4—5. Постройки, обычно группировавшиеся вокруг маленькой площади или холма, распадаются на четыре типа: однокомнатные здания с тонкими стенами (крыши не сохранились), «здания для игры в мяч», многокомнатные здания и склепы со сводами. Из поселений детально было обследовано только одно, остатки которого находятся в пределах трех современных поселений: Гвайтан, Эль-Терон и Магдалена. Из 142 построек освидетельствовано 30, в том числе два «здания для игры в мяч», и 16 погребений. Скульптурных памятников не обнаружено. Керамика делится на 2 периода: более древний — «Лато» (начало 9-го цикла) и более поздний — «Магдалена» (конец 9-го и начало 10-го цикла). Вся культура датируется 427—987 гг. н. э. (по хронологии Томпсона). В конце работы дается подробное описание находок: керамики, изделий из камня (молоты, топоры, ножи, зернотерки, бусы, амулеты и др.), раковин и кости.

Одной из наиболее серьезных и важных проблем в истории майя является вопрос о соотношении их календаря с европейским. Если бы это соотношение было известно, то построение истории майя не представляло бы особых затруднений. К сожалению, этот вопрос нельзя считать окончательно решенным; существует много систем корреляций, очень отличающихся друг от друга, но ни одна из них не может в настоящее время считаться бесспорной. Даже наиболее принятая сейчас система Эрнандеса — Томпсона также не может объяснить целый ряд неясностей. Большинство систем построено на данных туземных хроник, где ряд событий, имевших место после конкисты, датируется еще по хронологии майя. Наряду с этим имеются и другие источники, позволяющие вывести корреляцию этих двух хронологических систем иным путем. Одним из таких источников являются страницы 51—58 Дрезденского кодекса майя, представляющие собой список 69 затмений, каких именно: лунных или солнечных, — менее ясно. Первая часть работы М. Мейкемсон посвящена астрономическому анализу этого списка. Автор приходит к выводу, что он представляет собой серию возможных солнечных затмений и, если принять ее толкование рисунков кодекса, включает также и серию полных лунных затмений. Затем Мейкемсон критикует существующие системы корреляций и указывает те моменты, которые надо будет учесть при со-

ставлении новой системы. В дальнейшем тексте автор разбирает астрономические тексты Дрезденской рукописи, относящиеся к планетам Венере и Марсу.

В статье К. Руперта дается обзор раскопок в 1932 г., реконструкции и детальное описание здания «Меркадо», находящегося в южной части «Площади тысячи колонн» в Чичен-Итца. «Меркадо» является наиболее грандиозной постройкой из шести зданий этого типа, находящихся в Чичен-Итца. Оно представляет вид галлерей, имеющей в длину 72,75 м, средний размер свода — 4,52 м. Платно, построенное сзади галлерей, имеет единственный вход в центре ее; площадь его равна приблизительно 31 м². Здание украшено рельефами, часть которых сохранилась, колонны окрашены в несколько цветов. О назначении здания судить трудно: оно могло быть как рынком, так и церемониальным центром. Постройка его датируется эпохой «Миштека-Пуэбла».

Книга Р. Ройса является популярным очерком культуры майя в эпоху так называемого «Нового царства» и пережитком ее в колониальную эпоху. Подробное изложение этой книги дано в рецензии М. О. Косвена в журнале «Советская этнография» № 2 за 1947 г.; поэтому останавливаться на ней более подробно нет издобрности.

Небольшая книга Г. Стрёмсвика является кратким путеводителем по развалинам древнего поселения Копана (территория современного Гондураса). Киригуа и Копан, являющиеся двумя крупнейшими центрами «Древнего Царства» и содержащие наиболее замечательные памятники искусства майя этого периода, уже много лет привлекают к себе значительное количество туристов. Это и вызвало появление в 1935 г. путеводителя по развалинам Киригуа, написанного С. Г. Морли; книжка Стрёмсвика призвана восполнить отсутствие такого же путеводителя по Копану. В начале его дается небольшой очерк археологического исследования Копана, далее предлагается определенный маршрут по развалинам и сообщаются краткие сведения о памятниках, встречающихся на пути. Маршрут выбран очень удачно и охватывает все наиболее значительные памятники. К числу достоинств путеводителя следует отнести и наличие среди иллюстраций ряда реконструкций копанских памятников. Книга Стрёмсвика, кроме того, что она является путеводителем, может также служить и вводным пособием при изучении археологии Копана.

Вопрос о характеристике иероглифов майя, не выясненный до сих пор, является одним из наиболее значительных в изучении культуры майя. По настоящее время существуют две точки зрения: одна, что иероглифы имеют идеографическое, другая — фонетическое значение. Дешифрованные в настоящее время иероглифы относятся к календарю, хронологии и астрономии. Знаки, которыми передавались имена и события, пока еще не изучены. Вопросы, каким путем вести это изучение, и посвящена книга Грейтера. Метод, предлагаемый им, не является в сущности новым. Он основывается на убеждении, что оставшиеся недешифрованными $\frac{2}{3}$ иероглифов имеют фонетическое значение. Эта точка зрения уже неоднократно высказывалась в научной литературе; менялись лишь способы подхода к дешифровке. Попытки Брассера, Росни, Томаса и в недавнее время (1933—1940) Б. Ворфа, основывавшиеся на «алфавите Ланды», не дали никаких положительных результатов. Несколько иную позицию занял В. Гейтс, являвшийся также сторонником «фонетического» взгляда. Он считал, что племена майя в эпоху создания письменности говорили на некоем прото-майянском языке, который мог быть сведен приблизительно к 400 основным корням. К приблизительно такому же числу, думает Гейтс, можно свести и основные иероглифические знаки письма майя. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы определить: какой иероглиф является носителем значения того или иного корня. Работа Грейтера и является попыткой осуществить дальнейшую разработку теории Гейтса. Автор считает, что отождествление корней и иероглифов станет возможным лишь после тщательной разработки сравнительной филологии языка майя, и пытается указать основные методы этой филологии. Однако предлагаемый Грейтером метод, во-первых, неосуществим практически, так как подавляющее число словарей и грамматик по языку майя, составленных в свое время испанскими монахами, до сих пор неопубликовано и ревниво держится под спудом в различных американских научных учреждениях, что лишает исследователя основного материала, а во-вторых, научно неверно, так как представление о едином прото-языке для целого ряда племен антиисторично.

Книга М. В. Джейкмана «Происхождение и история майя» должна состоять, по мысли автора, из трех томов. Пока вышел только первый: «Вводные исследования», но метод автора и его основной тезис вполне ясны уже из этого одного тома. Он делится на две неравные части: первая, большая, заключает обсуждение и оценку источников и данных по истории, во второй, очень небольшой по размеру (20 стр.), автор излагает основную мысль своего произведения. Уже с первых страниц работы «метод» Джейкмана становится ясным. Этот «метод» состоит в самом бесцеремонном компилировании мыслей из различных работ, причем автор мало смущается, соединяя воедино даже взаимноисключающие друг друга положения. Приведем только один пример: приняв периодизацию Бейера в стиле иероглифов и тем самым датируя постройки, подобные «Менха», концом периода «Миштека-Пуэбла», Джейкман через несколько страниц, следуя Дж. Э. Томпсону, относит эти постройки к концу «Древнего Царства» (разница около 460 лет). Такие противоречия встречаются в книге постоянно. В третьей главе автор дает краткий очерк иероглифического письма и вопроса о хронологии. При чтении ее возникает вопрос: для кого собственно она предназначена? Специалисту она может понадобиться лишь как работа с рекордным количеством ошибок, для на-

чинающего она слишком кратка и из-за ошибок просто вредна. Четвертая глава, содержащая переводы отрывков из источников, также не представляет собой ничего полезного, так как цитируются тексты, уже много раз переиздававшиеся. Следует, может быть, только отметить фантастический перевод одной страницы Мадридского кодекса, для которого автор почерпнул свои познания из работы Ворфа (1).

Шестая глава представляет собой длинное рассуждение о методе оценки исторических источников вообще и, в сущности, не имеет никакого отношения к теме книги. Отметим только как курьез предложение автора ввести десятибалльную оценку источников. Во второй половине книги Джейкман излагает свой основной тезис, согласно которому Итца Юкатана являются потомками правителей городов «Древнего Царства». Доказательства этому автор излагает в том же стиле, что и в первой половине книги, не останавливаясь иногда перед прямой фальсификацией источника. Так, например, он ссылается на свидетельство книги «Чилан-Балам де Чумайель» о том, что Итца были «строителями холмов» в продолжение 75 катунов (катун — 20-летний период). Но в этой книге строители названы просто «великими людьми», а об Итца в тексте нет никакого упоминания. Остальные доводы автора в том же роде. Книга Джейкмана подверглась суровой и справедливой критике со стороны Дж. Э. Томпсона, на которую Джейкман ответил мало удачной полемической статьей. «История майя» — бесполезная и даже вредная для начинающих из-за ошибок книга.

На последней книге недавно умершего С. Г. Морли «Древние майя» следует остановиться несколько подробнее, так как, во-первых, сама книга охватывает значительно больший круг вопросов, чем предыдущие, а во-вторых, интересен и сам автор. С. Г. Морли директор школы американской археологии в Санта-Фе, являлся в последнее время крупнейшим авторитетом в области культуры майя. Известны его работы как в области археологии (семнадцать лет раскопок и реставрации Чичен-Итца, открытие в 1916 г. Уашактуна), так и в области эпиграфики майя (многотомные публикации надписей Петена и Копана). Естественно, что его последняя работа, обобщающая труды более чем сорокалетних исследований, должна вызывать к себе большой интерес. В американской периодической печати появление книги Морли было встречено весьма сочувственно; за три месяца книга выдержала два издания. Постараемся выснить, что именно в этой книге привлекло внимание читателей и прессы. Автор определяет цель своей работы, как попытку дать популярный обзор истории и культуры майя и ее пережитков в настоящее время. Соответственно этому плану и построена книга. Она начинается с географического обзора местности, занимаемой племенами майя; далее дается описание лингвистических ветвей майя и их этнографическая характеристика (главы I—II). Общее количество населения, принадлежащего к племенам майя, по Морли, в настоящее время определяется в 1 957 260 чел. (табл. 1). Второй раздел книги посвящен истории. Автор делит историю майя на три больших периода: 1) формирования их культуры, так называемого «Пре-майя» (около 3000 г. до н. э. — 317 н. э.), 2) период «Древнего Царства» (317—987 гг. н. э.) и 3) «Новое Царство» (987—1697 гг.). Каждый из этих периодов в свою очередь Морли делит на 3 подпериода. В главах III—VII автор последовательно рассматривает эти периоды и эпоху испанского завоевания (1527—1697 гг.). Третий раздел книги посвящен характеристике социально-экономических условий общества майя и описанию их культуры. Рассматриваются земледелие, социальная организация, религия, иероглифическое письмо, арифметика, хронология, астрономия, обзор наиболее крупных поселений, архитектура, скульптура по камню и из шуга, керамика, ткани, живопись, мозаика, изделия из кремня, перьев, драгоценных металлов (главы VIII—XVI). В заключительной XVII главе автор рассматривает значение культуры майя. В конце книги даны два приложения: хронологическая таблица (по Томпсону) и заметка о личных именах майя.

Помимо обильного материала из новых раскопок и отрывков из неизданных текстов, в книге Морли имеется целый ряд интересных замечаний: критика трех сомнительно ранних памятников, приписываемых майя (стела «С» в Трес Сапотес, стела из Эль-Бауль и известная статуэтка из Тустлы), характеристика искусства майя, роль керамики как исторического источника и др. Наиболее интересна глава об иероглифическом письме, что является вполне понятным, так как Морли специализировался главным образом на эпиграфике майя. Автор характеризует письмо майя, как систему, в основном идеографическую, находившуюся на более ранней стадии развития, чем египетская и шумерская. Начальная стадия письма майя не сохранилась из-за того, что была записана на легко разрушавшемся материале (дерево, листья растений). Вероятное содержание еще не дешифрованных иероглифов: астрономическое (Венера в ее различных фазах) и ритуальное (обряды, приношения богам).

С последним утверждением Морли, однако, нельзя согласиться. Не отрицая возможности того, что ряд недешифрованных иероглифов может иметь указанные выше значения, следует отметить, что имеется ряд текстов, содержание которых не является только ритуальным или астрономическим. Достаточно указать на известную стелу 12 из Пьедрас Неграс с изображением победителя и группы связанных пленников перед ним или уже упомянутый выше сосуд из Небаха, на котором изображена сцена приношения дани племенному вождю. И на том и на другом памятнике около каждой фигуры помещена группа иероглифов, характеризующая, очевидно, данное лицо.

Ряд положений в книге Морли вызывает серьезные возражения. Так, например, деление каждого из трех периодов истории майя на три подразделения является искус-

ственным. Оно не вытекает из археологических данных, а навязывается извне, ради стройности задуманной схемы. Совершенно неприемлема идеалистическая концепция автора о происхождении календарной системы, которая оказывается «созданием, одного ума» (стр. 46—47), хотя Морли сам много раз подчеркивает тесную связь календаря с земледелением и практическую роль календаря в нем. Крайне неудовлетворительно построен раздел о социальной структуре общества майя. Правильно отмечив, что термин «Древнее и Новое царство» — названия, совершенно условные и не отражающие действительного положения вещей, автор далее оказывается совершенно беспомощным. Так, он говорит о том, что общество майя — это ряд самостоятельных «городов-государств», ближайшая аналогия которым — классическая Греция: Афины, Спарта, Коринф (стр. 50), и наряду с этим о феодальных отношениях в этом же обществе (стр. 162), причем аналогией являются уже города Италии XIII—XVI вв. Большой поток аналогий оканчивается приравнением племенных должностей у майя к должностям олддермена, полисмена и др. в современной Америке (стр. 169). О характере общины, собственности на землю, числе рабов и характере рабовладения в книге нет ни слова. Бегло упомянув о существовании рабов, автор переходит к пространному описанию судьбы переводчицы Кортеса Марины, которая вообще имеет весьма малое отношение к майя. Точно так же Морли поступает и с проблемой классовой дифференциации у майя. Упомянув о существовании четырех классов: «знати, жрецов (?), общинников и рабов», автор распространяется о трудолюбии и выносливости майя в тоне, явно отдающем колониальным душком. Установив в заключительной главе, что на «долгом пути от дикости к цивилизации имеется пять основных этапов: 1) освоение огня, 2) земледелие, 3) одомашнивание животных, 4) производство металлических орудий, 5) колесо и гончарный круг», автор указывает, что последних двух этапов майя не достигли. Однако здесь же он добавляет, что «ни один из неолитических народов Старого света не достиг таких высот культурного развития, как древние майя» (стр. 449). Таким образом, вместо детального подлинно исторического анализа, Морли преподносит читателю путаные и неверные рассуждения.

Другим большим недостатком книги является настойчивое стремление автора доказать, что культура майя не менее высока, чем культуры Древнего Востока и античности. И это не случайно. Выше уже указывались причины этого явления. Автор пытается сделать «паблисити» типично американскими средствами: путем бьющих на эффект заглавий, как, например: «Копан — Александрия майяского мира», «Чичен-Итца — Мекка Нового царства» или нумерацией глав и года издания цифрами майя. Он не скупится на рекомендации, смахивающие на рекламу: «лучшая скульптура в древней Америке», «наиболее тонкая резьба по нефриту» и т. д. Венцом этих рекомендаций является таблица XI, дающая список пятидесяти наиболее замечательных, по мнению автора, фактов из истории и искусства майя. Работа Морли — в значительной степени рекламная книга, ставящая своей целью доказать, пользуясь словами самого автора, что «майя были наиболее блестящим народом на этой планете» (стр. 455). Она наиболее ярко показывает те новые тенденции в изучении майя, о которых говорилось в начале этой рецензии.

Р. Кинжалов